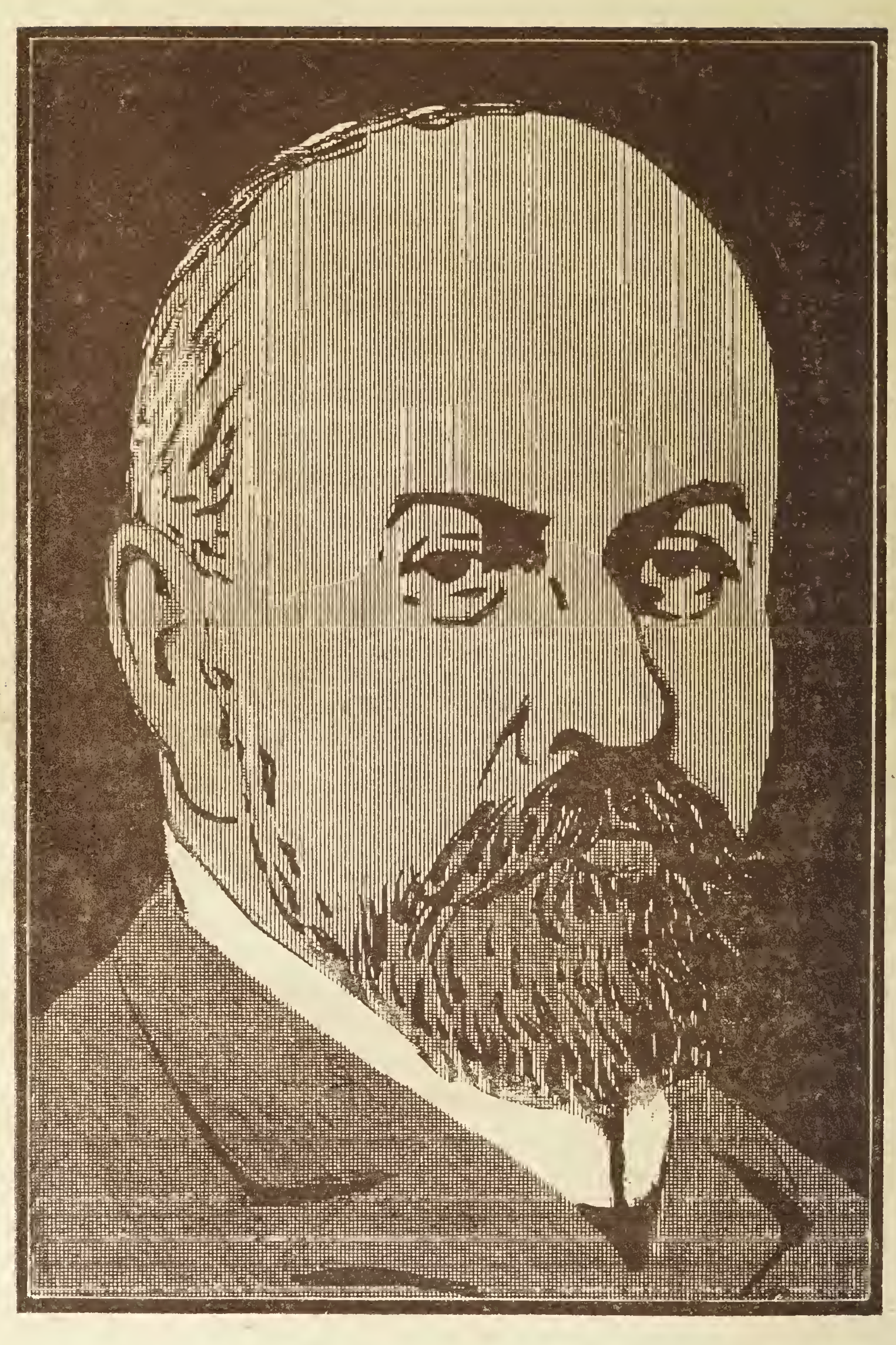
№ 10.
1906 г.

АРГУСЪ

Цѣна
10 к.

Весна пришла. Природа оживаетъ
Подъ яркимъ, теплымъ солнечнымъ лучемъ.
Страна для правды, мира воскресаетъ,
Повсюду жизни пульсъ забьетъ живымъ
ручьемъ.

Привѣтствуемъ тебя посланница небесъ
Весна — мечта поэта — вдохновенье!
Тебя мы ждемъ давно. Какъ чудо изъ чу-
десъ
Ты дашь намъ радость мира — возрожденье!

Кн. П. Д. Долгоруковъ.

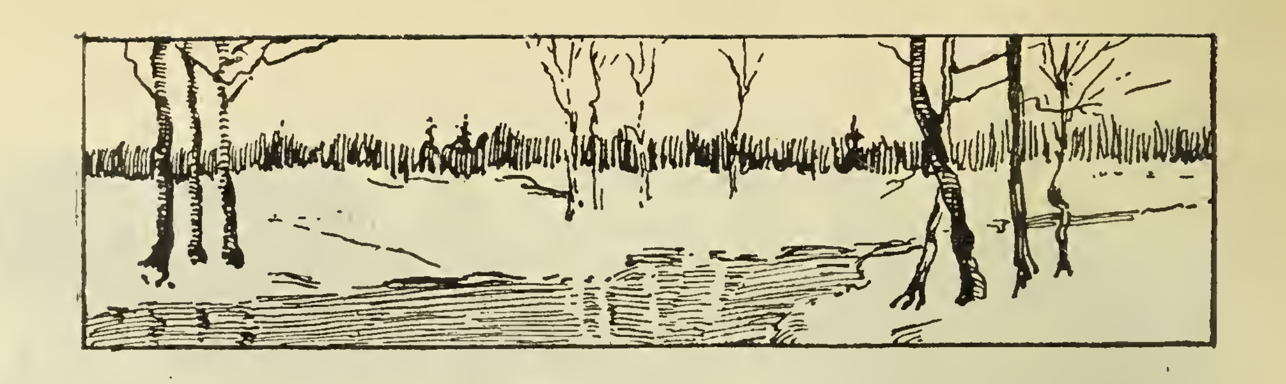

ОТЦЕВСКАЯ РАДОСТЬ.

— Знаете что, другъ мой, мой единственный сынъ Петя обѣщаетъ много въ будущемъ. Онъ положительно растетъ мнѣ на радость.

— Почему такъ?

— А вотъ почему: вретъ, мерзавецъ, какъ по нотамъ, не краснѣя; никогда не сдерживаетъ даннаго разъ слова и кричитъ постоянно, что всѣхъ людей надо перевѣшать и перебить какъ собакъ!!..

Сказка о бѣдномъ тараканщикѣ.

Въ нѣкоторомъ царствѣ, въ нѣкоторомъ государствѣ жилъ былъ бѣдный „тараканщикъ“, то есть „истребитель всякихъ насѣкомыхъ, а также крысъ и мышей“.

Средства „для истребленія насѣкомыхъ“ тараканщикъ изобрѣталъ самъ и средства эти были очень радикальные: стоило посыпать, какъ насѣкомыя гибли тысячами.

Но тѣмъ не менѣе, бѣдный тараканщикъ всегда сильно бѣдствовалъ, голодалъ и ходилъ оборванный, въ рваныхъ сапогахъ, что объяснялось очень просто: хотя средства его и были радикальными, но люди, населявшіе упомянутое государство, отличались нечистоплотностью и жили съ насѣкомыми въ большой дружбѣ.

Только почему то два раза въ годъ, передъ Пасхой и Рождествомъ, появлялось озлобленіе къ насѣкомымъ и они производили генеральное истребленіе оныхъ. Но и въ этихъ случаяхъ люди обходились исключительно домашними средствами.

Такъ что бѣдный „тараканщикъ“, даже при обиліи насѣкомыхъ, долженъ былъ часто сидѣть безъ работы и, вообще, влачить жалкое существованіе.

Дошло до того, что бѣдный „тараканщикъ“ готовъ былъ или покончить самоубійствомъ, или пойти въ агенты тайной полиціи, хотя, впрочемъ, и для послѣдней должности нужна была „хорошая протекція“...

Но ему не пришлось сдѣлать ни того ни другого.

Его звѣзда взошла совершенно неожиданно и засіяла великолѣпнымъ блескомъ.

Дѣло въ томъ, что въ этомъ государствѣ уже давно, долго и упорно искали средствъ для „истребленія крамолы“, но всѣ мѣры были тщетны.

Наконецъ, правители дошли до того, что махнули рукой и сказали:

— Видно, ее — эту самую крамолу — никогда не истребить и придется съ нею помириться... Придется, такъ сказать, переименовать ее какъ-нибудь благопристойнѣе и признать законность ея существованія...

Такимъ образомъ, правители чуть было уже не примирились, какъ вдругъ къ нимъ явился бѣдный тараканщикъ и принесъ нѣсколько баночекъ своего „средства для истребленія вредныхъ насѣкомыхъ“, но уже

съ наклейкою новаго ярлыка, на которомъ значилось: „средство для истребленія крамолы“.

Бѣдный тараканщикъ былъ принятъ съ распростертыми объятіями, его прямо „озолотили“ и сдѣлали въ государствѣ очень важною персоною.

И тараканщикъ принялся за истребленіе. Впрочемъ, о результатѣ его дѣятельности исторія говоритъ, что тараканщика самого „посыпали“ порошкомъ.

Баянъ.

Россія передъ Государственной Думой.

Отрывокъ изъ письма политика болѣющаго желудкомъ.

..... Итакъ, въ желудкѣ моемъ революція... Это уже вещь неоспоримая... Этотъ органъ, или, вѣрнѣе сказать, провинція, будучи центромъ моей собственности, отказалъ мнѣ въ послушаніи. Почки и печень (что хуже всего) идутъ съ нимъ рука объ руку: хотятъ автономіи!.. Поздравляю себя: хорошъ бы я былъ довѣряясь вполнѣ свободѣ желудка! Обѣщалъ имъ конституцію — не хотятъ слушать, бунтуются и говорятъ, что это — фикція. Все больше и больше даютъ себя знать бунты... И такъ, обѣщаніе конституціи не произвело успокоенія — особенно въ желудкѣ. Принужденъ прибѣгнуть къ реакціоннымъ средствамъ: завтра посылаю за касторкой и другими лекарствами и объявляю всѣмъ объятымъ заразой „свободы", положеніе — военное...

Наши „герои" въ отставкѣ.

Въ кружкѣ народныхъ представителей.

— Итакъ, нѣтъ у насъ больше на министерскомъ посту Петра Дурново...

— Отъ Дурново остались только одни воспоминанія...

— И притомъ, непріятныя воспоминанія.

Въ чиновничьемъ мірѣ.

— Я думаю, что въ казенную квартиру, которую долженъ занять преемникъ Дурново,—этотъ пріемникъ не скоро переѣдетъ...

— Почему не скоро?

— Потому, что ее нужно будетъ долго дезинфекцировать!

Въ дипломатическихъ сферахъ.

— Графъ Витте представляетъ собою рѣдкій примѣръ...

— Дипломатическаго ума?

— Нѣтъ, рѣдкій примѣръ несообразности, когда первый министръ занималъ второе мѣсто послѣ второго министра - Дурново...

Въ порядочномъ обществѣ.

— Ну, теперь, будучи въ отставкѣ, Дурново можетъ вполнѣ отдыхать отъ дѣлъ. . Его уже ничто не будетъ тревожить...

— Какъ ничто? А совѣсть?

Персей.

Графская корона.

— Что отставку приняли?

— Такъ точно ваше высокопревосходительство.

— А гдѣ же графская корона?

— Про нее мнѣ сказывали, ваше высокопревосходительство, что художники заняты приготовленіемъ образца, въ слѣдующемъ номерѣ „Аргуса“ будетъ отпечатана.

КАБИНЕТЪ и КАБИНЕТЪ.

Кокотка Фанни читаетъ въ кофейнѣ газету, рядомъ съ ней сидитъ одинъ изъ ея друзей.

— Смотри, Володя, пишутъ, что кабинетъ министровъ палъ. Что это значитъ?

— Это значитъ С. Ю. Витте получилъ отставку. Слишкомъ заврался и палъ вмѣстѣ со всѣмъ кабинетомъ.

— Вотъ, удивительно, что всегда дѣлается въ этихъ кабинетахъ! И мы падаемъ преимущественно благодаря кабинетамъ!

НЕДѢЛЯ АРГУСА.

Вопросы увидавшіе свѣтъ въ Государственной Думѣ.

РОССІЯ:—„Интересно послушать какъ то они „спõются"?..

Вліяніе лучей свѣта Государственной Думы на темныя силы бюрократическаго режима.

На мотивъ изъ „Ганса безъ гроша“.

Какъ разразилась буря смѣло
Январьскаго въ началѣ дня,
На сердцѣ всякаго созрѣло,
Что доля тутъ и для меня...
У всѣхъ одно вѣдь было горе:
Всякъ обращеннымъ былъ въ раба,
И вотъ безъ узъ и на просторѣ
Проснулась мысль, пошла борьба...
Но, паукамъ подобны, жадно
Напившись крови, какъ всегда,
Они и Думу безпощадно
Ужъ жалятъ то туда... сюда!..
Увы, разсчетъ ихъ сталъ не тонокъ,
Затмилась съ крови голова:
Остриженный до тла ягненокъ
Сталъ съ Думой превращаться въ льва...

Неунывающій россіянинъ.

Безработные (*Городской Думѣ*).

Подумай, Дума, ты о насъ;
Вѣдь пчелы мы въ твоемъ хозяйствѣ!
Приходитъ нашъ послѣдній часъ,
Иль погибать намъ въ негодяйствѣ?

Дума (*безработнымъ*).

Вы безработные?.. Ахъ, да;
Но мѣсяцъ сроку, господа!

(*По прошествіи мѣсяца*).

Къ тому же, чтобъ пошли дебаты
Нужны отъ васъ намъ депутаты...

Безработные.

Такъ вы про бѣлаго бычка?
Къ вамъ, разжирѣвшимъ супостатамъ
Намъ слать голодныхъ депутатовъ?!!
Не стоите вы и пинка!..

Маленькій гражданинъ.

Остроумный отвѣтъ.

— Какой вы платформы придерживаетесь Ольга Петровна?
— Зимой — Невскаго проспекта, лѣтомъ, больше всего „Акваріума“.

Возможныя невозможности.

Влюбиться въ собственную жену, съ которой развелся на дняхъ.

Услыхать отъ тещи комплиментъ и похвалу.

Имѣя грошевый кредитъ не начать издавать сатирическаго журнала.

Послѣ хорошаго завтрака не принять приглашенія на богатый званый обѣдъ.

Не имѣя шансовъ быть выборнымъ агитировать за выборы.

Получивъ отказъ о поручительствѣ отъ кого-нибудь изъ друзей — отзываться объ этомъ другѣ съ сердечностью.

Имѣя въ карманѣ два рубля, изъ которыхъ одинъ фальшивый, дать извозчику хорошій рубль, а фальшивый оставить себѣ.

Работая въ народно-демократическомъ органѣ имѣть убѣжденія радикальныя.

Имѣя массу друзей обѣдать круглый годъ на собственный счетъ.

— Интересно послушать какъ то они будутъ распутываться въ томъ, что я натворилъ!

Къ открытію Государственной Думы.

Пришла пора, что русскій думу
Самъ станетъ думать всю безъ шуму...
И думцы тѣ чуть показались,
Какъ всѣ министры разбѣжались...

Щелкоперъ.

Въ альбомъ эксъ-премьеру.

„Я знаю какъ спасти Россію"!..

Игрокъ азартный былъ... его ужъ нѣтъ!
Онъ рисковалъ любою ставкой...
Поставилъ даже онъ на карту свой
секретъ.
Суть коего.... уйти въ отставку.

Старый Режимъ на прогулкѣ.

Старый Режимъ, пользуясь хорошею погодой и вечернею темнотою, рѣшилъ немножко прогуляться по улицѣ, чтобы освѣжить себя отъ вынужденнаго сидѣнія въ своемъ старомъ, затхломъ кабинетѣ.

— Палку! приказалъ Режимъ швейцару-унтеру. — Да потолще, посуковатѣе! По нынѣшнимъ временамъ помилуй Богъ на улицу налегкѣ показаться.

На улицѣ Старый Режимъ увидѣлъ извозчика, читающаго на козлахъ газету:

— Чортъ знаетъ, какъ развращенъ народъ сталъ! озлобленно плюнулъ Режимъ.—Извозчикъ и читаетъ газету! Когда только они, негодяи, читать научились? Ужъ, кажется, я-ли не слѣдилъ... Видно, глаза мои плохи стали!

Потомъ его обогнали какіе то двое мастеровыхъ, которые неистово ругали Старый Режимъ:

— Старый, бюрократическо-полицейскій режимъ отжилъ свое время! Капутъ!

Режимъ въ бѣшенствѣ замахнулся на нихъ сзади своею палкою, но во время одумался, боясь попасть въ участокъ.

Увидя далѣе народъ, который входилъ въ какое-то зданіе, Старый, Режимъ остановилъ человѣка въ блузѣ и картузѣ.

— Любезный, что это тутъ такое?

— Здѣсь-то? Митингъ...

— Что-о-о? переспросилъ Режимъ, которому это слово было совершенно незнакомо, такъ что человѣкъ въ блузѣ долженъ былъ растолковать это иностранное слово человѣку въ вицъ-мундирѣ.

— Новая газета „Соціалистъ"... Только что вышелъ первый номеръ! крикнулъ какой-то мальчишка подъ ухомъ Стараго Режима.

Старый Режимъ шарахнулся въ сторону и бросился къ городовому.

— Что ты не смотришь! грозно заговорилъ Старый Режимъ подтащивъ городового за рукавъ къ продавцу.—Соціалисты что то пишутъ, а онъ продаетъ!

— Да вы, господинъ, изъ Тетюшъ, что-ли пріѣхали? Газета, какъ газета, а вы скандалъ подымаете! Проходите, проходите, коли покупать не желаете! сказалъ городовой.

Въ головѣ Стараго Режима отъ необычныхъ картинъ всѣ мысли растерялись и онъ продолжалъ идти, ничего не видя вокругъ себя, какъ запнулся за торчавшій изъ земли остатокъ телеграфнаго столба, упалъ лбомъ объ панель и испустилъ духъ.

Собравшаяся толпа говорила:

— Это когда тутъ еще баррикады были, такъ столбъ то спилили; онъ, сердешный, и запнулся за него...

— Тоже, стало быть, на баррикадахъ погибъ... А по видимости, какъ бы изъ приказнаго сословія...

Каэмъ.

Грамматическая ошибка.

— Что подѣлываетъ вашъ супругъ?

— Страшно исхудалъ, усталъ отъ разныхъ дѣлъ. Доктора говорятъ, что если онъ не обратитъ серьезнаго вниманья на свое здоровье, то можетъ захворать пляской св. Витта!!..

Симптомъ.

— Я увѣренъ, что военное положеніе будетъ скоро вездѣ снято.

— Почему вы такъ увѣрены?

— Потому, что одинъ офицеръ, наступивъ мнѣ сегодня въ ресторанѣ на мозоль, сказалъ: Pardon!!..

То было прежде.

Охотникъ хвастается гостю!

— Эта собака у меня замѣчательная?

— Чѣмъ же она замѣчательна?

— Получила первый призъ за злобность...

— Ну, это было въ реакціонное время; теперь ей за это никакого приза не дали бы!

ДОВОЛЬНО.

У пріѣхавшаго члена Государственной Думы спрашиваютъ:

— Вы гдѣ остановились? На казенной квартирѣ?

— Нѣтъ, батюшка, благодарю покорно... Еще до выборовъ мы на казенныхъ то квартирахъ насидѣлись...

— На какихъ это?

— А съ желѣзными рѣшетками въ окнахъ...

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Американское об-во новыхъ изобрѣтеній

„Враль-манъ-сонъ и К°"

объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе россійскихъ граждань, что имъ пріобрѣтено исключительное право производства и распространенія слѣдующихъ патентованныхъ въ Россіи предметовъ:

1) **Усовершенствованный будильникъ** системы „Грингмутъ и К°" съ полицейскимъ свисткомъ вмѣсто звонка. Высокій тонъ; пріятная трель, имѣющая нѣкоторое сходство съ курскимъ соловьемъ.

2) **Стѣнные часы** системы „Реакція" съ обратнымъ ходомъ и съ фонограммой вмѣсто боя: черезъ каждые полчаса голосомъ удавленника произносятъ „Memento mori"!!! — Эффектъ поразительный! Необходимо всѣмъ, страдающимъ избыткомъ жизнерадостности.

3) **Счетная машина** съ автоматическимъ передергивателемъ и съ автоматическимъ же пусканіемъ пыли въ глаза. Незамѣнимо для составителей смѣтъ и росписей, особенно государственныхъ.

4) **Концертная мембрана** „Манежъ" для граммофоновъ. Сила звука разсчитана на самыя крѣпкія („истинно-русскія") барабанныя перепонки. Спеціально для полковыхъ развлеченій. Къ мембранѣ прилагаются безплатно: 12 пластинокъ патріотическаго содержанія, напѣтыхъ Б. Никольскимъ. (Послѣдняя серія—Московскія рѣчи).

5) **Наушники** „Не тронь меня" — совершенно непроницаемые для звука. Вѣрнѣйшее средство сохранить пріятное расположеніе духа и хорошій аппетитъ среди самыхъ неблагопріятныхъ условій политической жизни. Особенно рекомендуются г.г. министрамъ для пользованія во время засѣданій Государственной Думы.

Всѣ поименованные предметы находятся на складѣ об-ва въ Нью-Іоркѣ и высылаются наложеннымъ платежомъ по первому требованію.

Цѣны дешевыя, разсчитанныя на современное состояніе кармановъ россійскихъ гражданъ.

Съ совершеннымъ презрѣніемъ
Администрація Американскаго О-ва

„Враль-ман-сонъ и К°".

Восторженныя манифестаціи двумъ спасителямъ Россіи, отлетающимъ изъ предѣловъ облагодѣтельствованнаго ими отечества.

ВѢРНО.

Симпатичные ка-деты
Добились чего хотѣли;
Черной сотни пѣсня спѣта,
Три П. къ черту полетѣли.
Для реакціи — мученья!
Злость и страхъ ее объялъ!
Было такъ — и безъ сомнѣнья
Будетъ: губишь — гибни самъ!!..

ВСТРѢЧИ И РѢЧИ.

— Что новаго?

— Да что?.. Вотъ повѣсили...

— Ахъ, оставте! Ну развѣ это ново?

— Нѣтъ, не то... Н. Н. повѣсили Станислава.

— А!

Отъ Редакціи Еженедѣльнаго Художественнаго Политическаго Сатирическаго журн. АРГУСЪ.

27 апрѣля 1906 г., въ память открытія Государственной Думы поступила въ продажу:

ПЕРВАЯ СЕРІЯ ПОРТРЕТОВЪ СОВРЕМЕННЫХЪ ОБЩЕСТВЕННЫХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ,

проявившихъ свою энергичную дѣятельность на почвѣ освободительнаго движенія, большинство изъ коихъ выбраны въ члены Государственной Думы и Государственнаго Совѣта.

ВСѢХЪ СЕРІЙ ПРЕДПОЛАГАЕТСЯ КЪ ВЫПУСКУ БОЛѢЕ 20.

Въ каждой серіи 32 портрета.

Цѣна въ продажѣ каждой серіи 20 коп.

Подписавшіеся на журналъ Аргусъ на три мѣсяца (подписная плата 1 р.) получатъ первую серію безплатно, а послѣдующія могутъ получить по 14 коп. за каждую (можно присылать марками). О выходѣ каждой последующей серіи въ журналѣ АРГУСЪ будетъ помѣщено особое объявленіе.

Первая серія портретовъ продается вездѣ.

Первая серія портретовъ разослана всѣмъ подписчикамъ въ видѣ безплатной преміи съ № 10.

Редакторъ-Издатель Кандидатъ правъ *С. А. Чиколини.*

Печатано въ типографіи С. А. Чиколини. С.-Петербургъ, Фонтанка 68.

Проф. П. Н. Милюковъ.

— Смотри, Вѣрочка, этотъ господинъ, который сзади насъ, уже нѣсколько часовъ меня преслѣдуетъ и все нахально вглядывается почему то въ мой ротъ; интересно знать, кто онъ такой, конституціоналистъ или монархистъ?

— Навѣрно дантистъ, у тебя же сегодня новые зубы.